

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*

А. В. Соколов, Я. В. Барский

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Поступила в редакцию 24 февраля 2021 г.

Аннотация: гражданская активность является результатом функционирования гражданского общества – формы добровольной самоорганизации граждан для участия в общественно-политическом процессе с целью достижения или перераспределения общественного блага. Публичная активность россиян проявляется в общественно-политическом контексте, который оказывает воздействие на формы и характер взаимодействия активистов. Одним из наиболее значимых факторов выступает стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, главным образом, интернет-технологий. Повышение цифровой грамотности граждан России, увеличение количества пользователей Интернета способствуют трансформации устойчивых и воспроизводимых моделей поведения гражданских активистов, в которые включаются разнообразные цифровые практики.

В статье представлен анализ результатов опроса экспертов, проведенного при участии авторов статьи и направленного на получение данных о состоянии гражданского общества и гражданской активности в России. Соотнеся ответы экспертов, авторы сформулировали вывод о высокой степени значимости интернет-технологий в процессе проявления гражданской активности, а также их значительном воздействии на формы гражданской активности и на общественно-политическую действительность в российских регионах.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, Интернет, интернет-активизм, коллективные действия, институты гражданской активности.

Abstract: civic engagement is the result of the functioning of civil society – a form of voluntary self-organization of citizens to participate in the socio-political process in order to achieve or redistribute public goods. The public activity of Russians is manifested in the socio-political context, which affects the forms and nature of the interaction of activists. One of the most significant factors is the rapid development of information and communication technologies, mainly Internet technologies. Increasing digital literacy of Russian citizens, an increase in the number of Internet users contributes to the transformation of sustainable and reproducible models of behavior of civil activists, which include a variety of digital practices.

The article analyzes the results of a survey of experts conducted with the participation of the authors of the article, and aimed at obtaining data on the state of civil society and civic engagement in Russia. Having correlated the answers of experts, the authors formulated a conclusion about the high degree of importance of Internet technologies in the process of manifestation of civic engagement, as well as their significant impact on the forms of civic engagement and on the socio-political reality in Russian regions.

Key words: civil society, civic engagement, Internet, Internet-activism, collective actions, institutions of civic engagement.

Теоретические основы исследования

Опыт изучения гражданского общества показывает многоаспектность этой категории политической науки. Е. П. Макарова указывает, что отечественные исследователи выделяют ценностный, субъектный, процессный, структурный, пространственный, сетевой, функциональный, цивилизационный и норма-

тивный подходы к изучению гражданской активности [1, с. 20]. О многогранности понятия свидетельствует и наличие в нем большого количества элементов: различных структур, межличностных взаимоотношений, условий для самореализации граждан или автономности гражданского общества [2].

Существуют и различные подходы к пониманию гражданского общества. В связи с этим можно отметить его трактовку как совокупности сознательных граждан, рационально реализующих свои интересы [3], или как справедливое, демократическое и экономически развитое общество, удовлетворяющее свои интересы и потребности путем реализации потенциала граждан как свободной активной инициативной

* Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности».

© Соколов А. В., Барский Я. В., 2021

личности [4]. Таким образом, гражданское общество выступает институциональной основой гражданской активности, в котором существует совокупность гражданских практик, проходящих в рамках нормативно-правового поля, где гражданин реализует собственную активность в публичной сфере. В связи с этим гражданскую активность можно понимать в качестве присущей индивиду формы самоорганизации граждан, направленной на достижение общественного блага [5].

Базовым условием проявления гражданской активности является соблюдение государством формально-правового и реального статуса гражданина. При этом коллективные действия граждан могут быть направлены как на воспроизводство норм общественного порядка, так и на их отклонение. Можно выделить основные типы гражданской активности: гражданское участие и гражданское действие [6]. Гражданское действие включает в себя деятельность по формированию или изменению политических институтов, а коллективная выработка управленческих решений называется политическим участием.

Гражданское участие – более широкое понятие, которое охватывает активность групп населения, принимающих участие в деятельности демократических институтов, направленных на принятие управленческих решений по остросоциальным проблемам [7]. Существуют как вертикальные, так и горизонтальные формы гражданского участия: первые проявляются в практиках со-управления и принятия управленческих решений, вторые – во взаимопомощи и кооперации ресурсов для удовлетворения общественных интересов.

Гражданская активность включает в себя широкий спектр общественно-политических практик: от акций гражданского протеста до участия граждан в выборах и референдумах. Проявление гражданской активности опирается на институты, которые понимаются в качестве устойчивых норм, регулирующих поведение людей и реализующихся в форме организации общественных отношений [8]. Трансформация и появление новых форм гражданской активности представляет для исследователей значительный научный интерес.

На процесс появления новых и трансформации уже имеющихся форм гражданской активности воздействует множество факторов как внешней, так и внутренней среды. Одним из значимых факторов, способствующих трансформации гражданской активности, являются современные информационно-коммуникационные технологии.

Рассматривая воздействие интернет-технологий на проявление гражданами своей социальной активности, Интернет можно выделить в качестве фактора,

способствующего росту гражданской активности. Цифровые ресурсы позволяют индивиду получать информацию, дающую представление о социальной иерархии и его месте в ней, а также об общественном благе и специфике его распределения в обществе. Диспропорция в распределении общественного блага, неравномерность к его доступу среди индивидов, а также ощущение социальной общностью несправедливости формирует базовые условия для проявления коллективных действий [9]. Более высокая эффективность коллективных действий относительно индивидуальных достигается за счет распределения функций в коллективе [10]. Применение в коллективном действии интернет-технологий значительно снижает транзакционные издержки участников в процессе поиска, мобилизации и координации их действий.

Важным в теоретической плоскости изучения гражданской активности является объяснение глубинных социально-психологических механизмов интеграции индивида в коллективные действия. Теория коллективной идентичности концентрируется на изучении способа соотнесения и приравнивания индивидуальных интересов с коллективными. Анализ этой категории позволил выявить закономерность между количеством людей, идентифицирующих себя с какой-либо социальной группой, и интенсивностью отстаивания интересов этой группы в общественно-политическом процессе [11]. В результате взаимодействия пользователей Интернета, в частности в российском сегменте Интернета, формируется виртуальная коллективная идентичность, когда пользователи соотносят себя с какой-либо общностью, а свои индивидуальные интересы с коллективными.

Способствуя вовлечению индивидов в коллективные действия, интернет-технологии интегрировались и в формы гражданской активности. Одной из них стал интернет-активизм. Исследователи центра «ГРАНИ» понимают под интернет-активизмом добровольную и совместную деятельность, сформированную вокруг общих интересов и ценностей, которая реализуется публично и бескорыстно [12]. В категорию активизма можно отнести широкий комплекс общественных практик, включающий в себя градозащиту, защиту общественных территорий, краеведение и просветительскую работу, общественную мобилизацию ресурсов для поиска людей, а также сбор средств и оказание нефинансовой помощи нуждающимся категориям граждан [13].

Исследователь А. В. Матвеева понимает интернет-активизм как гражданскую деятельность, реализуемую при помощи различных интернет-ресурсов с использованием электронных средств коммуникации. Однако в это определение попадают электронные

формы гражданского неповиновения, а также хакерские атаки на персональные веб-сайты, распространение хештегов и интернет-пропаганда [14]. Итальянский исследователь Пауло Гербаудо определял интернет-активизм как использование всех цифровых информационных ресурсов для достижения поставленных политических целей [15].

Под интернет-активизмом понимается целая совокупность гражданских практик, которая основана на сетевых медиа с целью повышения осведомленности об общественных или политических проблемах или оказания общественно-политического влияния на их разрешение [16]. Специфика современного интернет-активизма заключается в совмещении онлайн- и офлайн-практик: гражданская инициатива может зарождаться онлайн, а ее непосредственное исполнение – офлайн или наоборот.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, главным образом, интернет-технологий, оказывает значительное воздействие на количественные и качественные характеристики гражданской активности. Являясь одновременно коммуникативной средой и набором цифровых инструментов для проявления гражданской активности, Всемирная паутина способствует изменению социальной структуры общества по мере повышения доступности и увеличения количества пользователей Всемирной паутины. Это оказало значительное влияние на развитие сетевых практик гражданского взаимодействия. В соответствии с теорией политических сетей гражданская активность представляет собой отношение власти, укорененное в социальной сети [17]. Политическая сеть понимается как совокупность относительно стабильных неиерархических и взаимосвязанных взаимоотношений, которые связывают различных политических акторов, имеющих схожие интересы и оказывающих друг другу ресурсную поддержку для достижения целей [18].

Использование гражданами активистами цифровых технологий снижает транзакционные расходы, связанные с организацией мероприятия или акции, а также с поиском и мобилизацией сторонников, что способствует участию индивидов в коллективных действиях. Интернет-среда помогает формированию у индивидов коллективной идентичности – механизма соотнесения индивида и индивидуальных интересов с коллективными. Примером воздействия информационно-коммуникационных технологий на институты гражданской активности является интернет-активизм – общественно-политический феномен, представляющий собой добровольную и совместную деятельность, сформированную вокруг общих интересов и ценностей, которая реализуется публично и бескорыстно.

Методика исследования

В мае–июне 2020 г. с целью изучения базовых характеристик состояния гражданской активности в России был проведен опрос экспертов, в котором приняли участие представители органов власти, научного сообщества и предпринимательского сообщества, а также члены общественных организаций из 25 субъектов Российской Федерации (таблица).

Таблица
Структура выборочной совокупности

№ п/п	Субъект Федерации	Частота	Проценты
1	Белгородская область	12	4,17
2	Вологодская область	11	3,82
3	Воронежская область	12	4,17
4	Забайкальский край	10	3,47
5	Кабардино-Балкарская Республика	12	4,17
6	Калининградская область	10	3,47
7	Кемеровская область	14	4,86
8	Костромская область	11	3,82
9	Новосибирская область	10	3,47
10	Приморский край	10	3,47
11	Республика Адыгея	12	4,17
12	Республика Башкортостан	10	3,47
13	Республика Бурятия	10	3,47
14	Республика Дагестан	13	4,51
15	Республика Марий Эл	11	3,82
16	Республика Мордовия	13	4,51
17	Республика Татарстан	13	4,51
18	Самарская область	14	4,86
19	Свердловская область	12	4,17
20	Ставропольский край	12	4,17
21	Тверская область	13	4,51
22	Ульяновская область	11	3,82
23	Хабаровский край	10	3,48
24	Челябинская область	10	3,47
25	Ярославская область	12	4,17
Всего		288	100,0

Значительный географический охват и включение в выборку профильных специалистов позволяют говорить о достоверности полученных данных. Критериями отбора экспертов и регионов проведения исследования были географическое положение и

территориальная принадлежность к определенному федеральному округу; экономическое развитие региона; политическая система субъекта Российской Федерации; социальная структура региона.

Основными критериями отбора экспертов стала их компетентность и осведомленность в предметном поле исследования. В каждом субъекте и в выборке в целом представители органов власти составили около 35 % от выборки, представители некоммерческих организаций и политических партий – около 30 % от выборки, а представители экспертного общества – около 35 % от выборки.

Критерий компетентности экспертов определялся степенью информированности о специфике социальной активности граждан; знанием механизмов функционирования региональной политической системы; принадлежностью к определенной группе элиты; опытом деятельности в сфере публичной политики и/или в органах власти; высоким уровнем осведомленности об основных акторах регионально-общественно-политического процесса; информированностью о ключевых параметрах политической конъюнктуры региона.

Для проведения опроса использовалась полуформализованная анкета, предполагающая заочный письменный сбор ответов респондентов. По общему порядку проведения опроса респондент заполнял высланную по электронной почте анкету самостоятельно, однако в исключительных случаях опрос проводился с помощью телефонного звонка.

Обработка результатов опроса осуществлялась посредством применения статистического анализа данных в программном обеспечении SPSS. В процессе обработки данных применялся метод обобщения независимых характеристик, позволивший сформировать обобщенную оценку отдельного явления на основе информации, полученной от нескольких независимых экспертов.

Особенности гражданской активности в субъектах Российской Федерации

В результате проведения исследования удалось выявить актуальные характеристики российской гражданской активности, а также выделить основные тенденции ее развития. Одной из базовых существенных характеристик, выделенных экспертами, стал уровень развитости различных форм гражданской активности. В наибольшей мере (по 10-балльной шкале, где «1» – наименьшая, а «10» – наибольшая степень развитости института гражданской активности) в России развит институт общественных организаций (6,04), волонтерства (6,57), а также обсуждения общественно значимых проблем на электронных площадках (6,11). В значительной степени развит

институт благотворительности (5,72) и обращений граждан в органы власти, в том числе в электронной форме (5,82), а также участие в просветительских мероприятиях и в выборах в органы власти (5,10). При этом степень развитости гражданских протестов в структуре общественной активности россиян оказалась невысока (3,67).

Ответы экспертов относительно степени развитости онлайн- и офлайн-гражданской активности свидетельствуют об успешности применения активистами цифровых инструментов в своей деятельности. Степень развитости онлайн-гражданской активности составила 6,12 балла (по 10-балльной шкале от 0 до 10, где «0» – отсутствие гражданской активности, а «10» – масштабная гражданская активность), а степень развитости офлайн-гражданской активности – 4,50 балла. Также более половины экспертов (57,5 %) отметили возрастание значимости интернет-технологий на проявления гражданской активности в российских регионах. В том числе 17,8 % экспертов указали влияние интернет-технологий в значительной мере и выразили согласие с тем, что цифровые ресурсы зачастую определяют форму проявления активности населения. С мнением, что онлайн- и офлайн-гражданская активность существуют параллельно друг другу, согласились 16,0 % экспертов, и лишь 6,6 % уверены, что мнения людей, проявляющих активность в интернет-среде и офлайн, противоречат друг другу.

Об активном развитии феномена интернет-активизма в России свидетельствует и анализ факторов, способствующих активизации использования интернет-технологий в гражданской активности. К числу таких факторов эксперты отнесли вовлечение в гражданскую активность молодежи (65,6 %); присутствие представителей органов власти в социальных сетях и повышение их доступности (49 %); вовлечение СМИ в освещение гражданской активности (47,9 %); увеличение охвата, распространение практик и аудитории гражданской активности (45,5 %), а также увеличение количества лидеров общественного мнения (31,6 %).

Важным условием применения цифровых технологий в гражданской активности является изменение социально-демографических характеристик активистов путем вовлечения в активность молодежи. Включение молодежи в общественно-политический процесс создало условия для увеличения присутствия представителей органов власти в социальных сетях. Включенность молодого поколения повлекла за собой увеличение охвата гражданской активности, что сформировало потребность в увеличении количества лидеров общественного мнения. Информационным освещением событий в нестоличных городах и субъ-

ектах России занимаются преимущественно региональные и местные СМИ. Стоит отметить, что социальные сети стали одной из основных цифровых площадок для обсуждения общественно значимых проблем, что привлекло дополнительное внимание представителей СМИ к деятельности гражданских активистов.

Повышение цифровой грамотности гражданских активистов и вовлечение в деятельность гражданского общества молодежи способствуют интенсификации развития форм онлайн-гражданской активности относительно ее традиционных офлайн-проявлений. По степени популярности и востребованности онлайн-формы гражданской активности были оценены экспертами в 6,12 балла, а офлайн-формы – в 4,5 балла (по шкале от 1 до 10, где «1» – минимальная, а «10» – максимальная степень). На современном этапе цифровые технологии становятся все более значимым условием проявления гражданской активности и оказывают существенное влияние на форму ее проявления, что отметили более половины (57,5 %) экспертов. В наибольшей степени эту позицию разделяют в Белгородской (91,7 %), Вологодской (81,8 %), Воронежской (75,0 %) областях, а также в Республике Бурятия (80,0 %). В меньшей степени с тем, что информационно-коммуникационные технологии влияют на проявления гражданской активности, согласились эксперты из Кемеровской области (14,3 %) и Забайкальского края (10 %).

В разрезе ранее проведенных исследований можно отметить возрастание активной поддержки гражданских активистов представителями органов власти в офлайн- и онлайн-форматах (до 14 % в офлайн и до 11,9 % в онлайн-формах в 2020 г.). Значительная доля ответов экспертов демонстрирует достаточно низкую степень поддержки (25,6 % в офлайн и 25,5 % в онлайн-формах в 2020 г.). Вместе с этим можно отметить двойственную позицию представителей органов власти во взаимоотношении с гражданскими активистами. С одной стороны, наблюдается тенденция к уменьшению опасений и налаживанию взаимодействия с активистами, а с другой – возрастает уровень противодействия представителям гражданского общества и проявляется тенденция к игнорированию интересов активистов.

Интенсификация использования интернет-технологий гражданскими активистами способствовала повышению активности официально зарегистрированных общественных объединений относительно данных 2019 г. (32,9 % в 2019 г. и 36,1 % в 2020 г.). Также повышение степени активности отмечено среди коалиций официально зарегистрированных общественных объединений (4,9 % в 2019 г. и 15,6 % в 2020 г.). За аналогичный период 2019 г. наблюдает-

ся снижение активности формально незарегистрированных объединений граждан (34,8 % в 2019 г. и 34 % в 2020 г.) и увеличение активности коалиций подобных объединений граждан (3 % в 2019 г. и 5,6 % в 2020 г.). Существенное снижение активности наблюдается среди смешанных коалиций зарегистрированных и незарегистрированных объединений (15,9 % в 2019 г. и 3,1 % в 2020 г.).

Вместе с развитием онлайн-форм гражданской активности возрастает и степень влияния цифровых форм гражданской активности на общественно-политическую действительность в российских регионах: 18,8 % опрошенных экспертов отметили ее безусловное влияние на общественно-политическую действительность/жизнь. Однако нельзя говорить об однозначной позиции экспертов по оценке степени влияния онлайн-гражданской активности: 27,1 % экспертов отметили незначительную степень ее влияния на общественно-политическую сферу, а 4,9 % указали в ответах полное отсутствие значимости цифровых форм гражданской активности на общественно-политическую сферу в регионе. Относительно 2019 г. степень влияния онлайн-форм гражданской активности на общественно-политическую ситуацию возросла с 0,49 до 0,61 балла. Одновременно с этим обратный процесс наблюдается в плоскости офлайн-гражданской активности, где степень влияния на общественно-политическую ситуацию снизилась с 0,66 балла в 2019 г. до 0,25 балла в 2020 г.

Таким образом, гражданская активность в России является динамично развивающимся явлением, реагирующим на общественные запросы и отвечающим современным тенденциям развития социума. Одной из глобальных общественно-политических тенденций считается цифровизация – внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности человека, в том числе в гражданскую активность. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий Интернет превратился из способа передачи научной информации в относительно самостоятельное коммуникативное пространство, сочетающее в себе как реальные интеракции, так и виртуальные феномены. Одновременно с этим Всемирная паутина предоставляет пользователям доступ к значительному количеству интернет-инструментов, позволяющих осуществлять деятельность в цифровом пространстве.

Значимость интернет-технологий в процессе проявления гражданской активности россиян подтверждается и результатами проведенного исследования методом опроса экспертов. Согласно оценке экспертов, онлайн-формы гражданской активности имеют высокую степень развитости и развиты даже в большей степени относительно традиционных офлайн-

форм. Одновременно с этим была отмечена высокая степень развитости таких форм гражданской активности, как общественные организации, волонтерство и обсуждение общественно значимых проблем на электронных площадках. Определяющую роль интернет-технологий в проявлениях гражданской активности отметили значительное количество экспертов.

Одной из немаловажных особенностей гражданской активности в России является активизация использования гражданскими активистами информационно-коммуникационных технологий. Главным фактором этого сдвига было названо вовлечение молодежи и средств массовой информации в гражданскую активность. Большинство экспертов отметило высокую степень влияния онлайн-форм гражданской активности на общественно-политическую действительность в российских регионах. Также эксперты отметили Интернет в качестве значимого условия проявления гражданской активности, порой определяющего форму ее проявления.

Отметим, что изменилась реакция представителей органов власти на проявления гражданской активности в офлайн- и онлайн-форматах. Наряду с ростом ее поддержки, отмечалось уменьшение опасений представителей органов власти относительно деятельности гражданских активистов.

Воздействие интернет-технологий на гражданскую активность в России проявлялось в том числе в повышении активности официально зарегистрированных общественных объединений и незначительном снижении активности формально не зарегистрированных объединений граждан. Кроме этого, цифровые технологии способствовали расширению коалиций общественных организаций и гражданских активистов.

Понимая интернет-активизм как гражданскую деятельность, которая реализуется при помощи различных интернет-ресурсов с использованием электронных средств коммуникации, можно отметить актуализацию и развитие интернет-активизма в современной России. На сегодняшний день интернет-технологии применяются гражданскими активистами во многих формах гражданской активности, в частности, в деятельности общественных организаций, волонтерстве, добровольчестве, просветительских мероприятиях и даже в процедурах выборов в органы власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова Е. П. Анализ сущности и признаков гражданского общества : теоретический аспект / Е. П. Макарова // Власть и управление на Востоке России. – Хабаровск : Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – С. 93–99.

2. Тресков А. П. Гражданское общество : истоки, понятие и признаки / А. П. Тресков // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1. – С. 86–90.

3. Харченко Я. П. О признаках гражданского общества / Я. П. Харченко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2 (45). – С. 40–42.

4. Грандонян К. А. Современное гражданское общество : понятие и признаки / К. А. Грандонян // Информационная безопасность регионов. – 2010. – № 1 (6). – С. 15–18.

5. Волкова Н. В. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества / Н. В. Волкова, Л. А. Гусева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=10681> (дата обращения: 21.07.2020).

6. Соколов А. В. Сетевая гражданская активность в современной России / А. В. Соколов, И. С. Маклашин // Вестник КГУ. – 2013. – № 6. – С. 159–161.

7. Демушина О. Н. Электронное участие граждан как форма взаимодействия власти и общества / О. Н. Демушина // Карельский научный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 114–117.

8. Рыбаков А. В. Политические институты : теоретико-методологические основы анализа / А. В. Рыбаков, А. М. Татаров // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 142.

9. Simon B. Politicized Collective Identity. A Social Psychological Analysis / B. Simon, B. Klandermans // American Psychologist. – 2001. – № 4. – P. 319–331.

10. Mackie D. M. Inter-group Emotions : Explaining Offensive Action Tendencies in an Intergroup Context / D. M. Mackie, T. Devos, E. R. Smith // Journal of Personality and Social Psychology. – 2000. – Vol. 79. – P. 602–616.

11. Stürmer S. Pathways to collective protest : Calculation, identification, or emotion? A critical analysis of the role of group-based anger in social movement participation / S. Stürmer, B. Simon // Journal of Social Issues. – 2009. – № 65 (4). – P. 681–705.

12. Центр ГРАНИ. Российский неполитический активизм : наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в России. – 2012. – URL: http://granycenter.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

13. Демакова К. Неполитический активизм в России / К. Демакова С. Маковецкая, Е. Скрякова // Pro et Contra. – 2014. – С. 148–163.

14. Joyce M. Digital Activism Decoded / M. Joyce // The New Mechanics of Change. – New York : Idebate Press, 2010. – P. 478–491.

15. Gerbaudo P. From Cyper Autonomism to Cyber-Populism : An Ideological History of Digital Activism / P. Gerbaudo // Triple C : Communication, Capitalism & Critique. – 2007. – URL: <https://www.triple-c.at/index.php/tripleC/article/view/773>

16. *Theocharis Y.* The Conceptualization of Digitally Networked Participation / *Y. Theocharis // Social Media + Society.* – 2015. – № 2. – P. 1–14.

17. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть : статьи и интервью, 1970–1984 / *М. Фуко.* – М. : Праксис, 2006. – С. 217–219.

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
Соколов А. В., доктор политических наук
E-mail: alex8119@mail.ru

Барский Я. В., соискатель научной степени
E-mail: barski012@gmail.com

18. *Rhodes R.* Understanding governance : policy networks, governance, reflexivity, and accountability / *R. Rhodes.* – Buckingham : Open University Press, 1997. – P. 12–16.

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov
Sokolov A. V., Doctor of Political Sciences
E-mail: alex8119@mail.ru

Barskiy Ya. V., Degree Seeker
Email: barski012@gmail.com